

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

DOI: 10.25990/socinstras.pss-13-14.25b8-nz22

А. С. Мищенко

ДВИЖЕНИЕ ПРОТИВ ПРОКЛАДКИ ГАЗОПРОВОДА «СЕВЕРНЫЙ ПОТОК — 2» ЧЕРЕЗ КУРГАЛЬСКИЙ ЗАКАЗНИК КАК СЕТЕВАЯ СТРУКТУРА

В статье рассматривается возможность изучения низовых экологических инициатив с позиций теории «Сетевого общества» и анализа социальных сетей. В качестве примера используется сетевой анализ электронной переписки участников низового экологического движения — Движение против прокладки газопровода «Северный поток — 2» через Кургальский заказник. Дается описание теоретического подхода к сетевому анализу низовых экологических инициатив. Рассматриваются основные понятия и категории анализа социальных сетей. Приводятся результаты сетевого анализа переписки участников движения. Эти результаты показывают, что изучаемое движение действительно во многом является сетевым и достаточно хорошо описывается в рамках предложенного подхода. Основное заключение сводится к тому, что сетевой анализ вполне можно использовать при изучении низовых экологических инициатив, и он дает возможность получать содержательную информацию об этих движениях.

Ключевые слова: экологическая ситуация, экологическая политика, низовые экологические движения, локальные экологические инициативы, сетевое общество, социальные сети, анализ социальных сетей, акторы социальной сети, структура социальной сети, сетевое экологическое движение.

MISHCHENKO ALEXANDR S.

MOVEMENT AGAINST LAYING THE “NORTHERN STREAM — 2” GAS PIPELINE THROUGH THE KURGALSKY ZAKAZNIK AS A NETWORK STRUCTURE

The article considers the possibility of studying grassroots environmental initiatives from the standpoint of the theory of “Network society” and the analysis of social networks. As an example, we use a network analysis of e-mail correspondence of participants of the grassroots environmental movement — Movement against the construction of the Nord stream-2 gas pipeline through the Kurgalsky reserve.

A theoretical approach to network analysis of grassroots environmental initiatives is described. The main concepts and categories of social network analysis are considered. The results of a network analysis of the correspondence of traffic participants are presented. These results show that the movement under study is indeed largely network-based and is described fairly well within the framework of the proposed approach. The main conclusion is that network analysis can be used in the study of grassroots environmental initiatives, and it makes it possible to obtain meaningful information about these movements.

Keywords: environmental situation, environmental policy, grassroots environmental movements, local environmental initiatives, network society, social networks, social network analysis, social network actors, social network structure, network environmental movement.

Введение

Как и предсказывали многие авторы, в России в последнее время обострилась экологическая ситуация (Прокопенко 2015; Тагаева, Гильмундинов, Казанцева 2016; Блоков 2018; Цепилова 2019).

А. В. Яблоков характеризовал экологическую политику в России как «де-экологизацию» — создание губительного для развития страны благоприятного инвестиционного климата путем снижения природоохранных требований (Яблоков 2007: 224). В дальнейшем А. В. Яблоков развил этот тезис более глубоко. «Экологические беды современной России не случайны. Они — следствие продуманной политики де-экологизации. Логика де-экологизации, которая вырисовывается из различных официальных документов формулируется так: “Займемся экологией, когда Россия станет богатой. Для быстрого обогащения надо широко использовать природные ресурсы. Для этого надо ослаблять природоохранные требования (законы, нормы, правила, экологический контроль и мониторинг)”» (Яблоков 2011: 29).

За период с начала 1990-х гг. изменилось в худшую сторону отношение федеральных властей РФ и к особо ценным природным территориям (ООПТ). И. П. Блоков характеризует это отношение как «потребительское» (Блоков 2018: 281). Обострились проблемы, связанные с сохранностью этих территорий, во многом из желания «освоить» наиболее привлекательные с экономической точки зрения участки ООПТ. Наиболее ярким примером является изъятие территорий федеральных ООПТ в ходе подготовки к зимним Олимпийским играм в Сочи (Газарян, Шевченко 2018).

В связи с этими тенденциями отмечается рост низовой общественной активности экологической направленности, связанной с решением

локальных экологических проблем. Это такие движения, как Байкальское экологическое движение (Ляпин 2018), движение «В защиту Химкинского леса» (Смирнов 2011), движение «Стоп Шиес» [<https://stopshies.ru/>].

Исходя из этого, является актуальным изучение низовых общественных инициатив экологической направленности.

В данной статье автор делает такую попытку на примере изучения движения против газопровода «Северный поток — 2» через Кургальский заказник.

Теоретические основания исследования

Появление низовых экологических движений связано с возникновением в 60-х годах новых общественных движений, связанных с инициативой принятия решений снизу вверх, а не сверху вниз, и организацией действий на местном уровне (Gove 1961). Эти движения привлекли внимание таких исследователей, как М. Кастельс (Castells 1978; 1983), А. Мелуччи (Melucci 1980; 1984; 1985; 1994), А. Турен (Турен 1988), П. Экинс (Ekins 1992). В конечном итоге это привело к появлению парадигмы «Новых общественных движений» (Казенин, Королева 2018).

Ранее для изучения экологических движений применялась теория «мобилизации ресурсов». В частности, эту теорию для изучения экологических движений использовал Р. П. Гейл, (Gale 1986). В России ее использовала О. Д. Цепилова (Цепилова 2002).

В рамках изучения вопроса о возникновении местного экологического активизма зарубежные исследования традиционно ориентировались на такие темы, как:

- механизмы вовлечения в участие в местных экологических организациях (Kitts 1999);
- организационные характеристики местных экологических организаций — их структурные особенности (Andrews, Edwards 2005);
- выбор тактики и репертуара коллективных действий (Sherman 2008);
- механизмы и формы создания местных экологических коалиций (Mix 2011);
- использование движениями политических возможностей и зависимость от них результатов, которые они получают в ходе борьбы (1998);
- возможности и условия привлечения движениями средств массовой информации для формирования общественного мнения (Andrews, Caren 2010);

- влияние наличия организаций движения «За гражданские права» на количество создаваемых низовых экологических организаций (Andrews, Caren 2010).

Автор занимается изучением локальных экологических инициатив с 2017 г. За время изучения этих движений была уточнена концепция исследования низовых экологических инициатив. Она основывается на использовании следующих теоретических подходов:

- теории «мобилизации ресурсов» (Дж. Маккарти и М. Залд (McCarthy, Zald 1977), Ч. Тилли (Tilly 1988) и Д. Макадам (McAdam 1996));
- теории «структуры политических возможностей» (С. Терроу (Tarrow 1994), Д. Рухт (Rucht 1996), Б. Кландерманс (Klandermans 1992));
- теории «новых общественных движений» (А. Турен (Turén 1988), А. Мелуччи (Melucci 1980; 1984; 1985; 1994), М. Кастельс (Castells 1978; 1983), П. Экинс (Ekins 1992), К. Оффе (Offe 1985)).

В рамках уточненной концепции предполагалось изучать следующие особенности экологических инициатив:

- сетевые взаимодействия инициаторов и участников движений;
- использование движениями различных ресурсов;
- механизмы вовлечения в участие в местных экологических организациях;
- организационные характеристики местных экологических организаций — их структурные особенности;
- механизмы и формы создания местных экологических коалиций;
- использование движениями политических возможностей и зависимость от них результатов, которые они получают в ходе борьбы;
- возможности и условия привлечения движениями средств массовой информации для формирования общественного мнения;
- социальные ситуации, приводящие к возникновению низовых экологических инициатив;
- социальный состав лидеров и участников низовых экологических инициатив;
- механизмы формирования организационного ядра инициативных групп;
- ценностные ориентации и мотивы лидеров и участников экологических инициатив;
- стратегии и тактики руководства движений по достижению поставленных целей;

- организационные формы, используемые участниками движений;
- выбор репертуара коллективных действий, практики и механизмы мобилизации участников движений на коллективные действия.

Для изучения низовых экологических инициатив прежде всего необходимо дать им определение. Оно связано с понятием *низовые экологические движения*, являющимся производным от понятия *низовые общественные движения*. *Низовые общественные движения* (grassroots movement) — это организации, которые привлекают людей в определенном районе, регионе или общине в качестве основы для политического или экономического движения. Низовые организации используют коллективные действия на местном уровне для осуществления изменений на местном, региональном, национальном или международном уровне. Низовые движения связаны с принятием решений снизу вверх, а не сверху вниз (Gove 1961).

И. А. Халий дает следующее определение *локальным экологическим движениям* — это местные экологические гражданские инициативы, группы и организации, созданные для разрешения конкретных экологических проблем локальных сообществ — от жителей микрорайонов крупных городов до райцентров, малых городов и других поселений (Халий 2000). Существует и определение *низовых гражданских инициатив* — это неформальные объединения граждан, которые создаются для ненасильственной борьбы с конкретными недостатками общества. Такого рода объединения отличаются друг от друга разной степенью организованности, устойчивости, успешности их деятельности (Краснова 2010). Н. Н. Ягодка считает, что понятие «гражданская инициатива» можно рассматривать в широком и узком смыслах: «В широком смысле под гражданской инициативой следует понимать любую инициативу гражданина или группы граждан конкретного государства, направленную на решение вопросов в политической, социальной, экономической, экологической, бытовой и иных сферах жизни общества... В узком смысле гражданская инициатива — это конкретная индивидуальная или общественная форма волеизъявления граждан, имеющая отличительные характеристики (название, программа, органы управления и др.) и акцентирующая внимание на решении определенной проблемы (примеры: гражданская инициатива “Движение в защиту Химкинского леса”, “Лига избирателей”, “Гражданская инициатива “Моя Москва”, гражданские инициативы в защиту экологии Москвы и др.)» (Ягодка 2015).

Представляется, что данные определения в целом описывают состав и сферу деятельности *локальных низовых экологических инициатив и движений*.

Методология исследования

Объектом исследований автора являлись низовые локальные экологические инициативы: борцы с экологически опасными объектами в Санкт-Петербурге, Ленинградской области и Северо-Западном регионе России.

Предметом исследования являются факторы формирования и развития локальных экологических инициатив.

Основная гипотеза — низовые экологические инициативы в современной ситуации в России становятся важными агентами становления гражданского общества. Они являются резервом рекрутирования гражданских активистов и политических лидеров.

Целью исследований являлось выявление и описание особенностей возникновения и функционирования низовых локальных экологических инициатив, оценка их потенциала в формировании гражданских активистов и политических лидеров.

Эмпирическим объектом исследования явилось «Движение против прокладки 2-й очереди газопровода “Северный поток” через Кургальский заказник». Это движение привлекло автора тем, что в нем отразились многие свойства низовых экологических движений, а также тем, что оно приобрело достаточно большую известность в связи с большим общественным резонансом, который получило строительство 2-й очереди газопровода в Европу «Северный поток — 2».

За период изучения движения против прокладки газопроводов 2-й очереди “Северного потока” через Кургальский заказник это движение подошло к завершению в результате того, что несмотря на протесты, было принято решение о прокладке газопровода через территорию заказника, и начаты работы по его реализации.

В ходе изучения этой низовой экологической инициативы автор включился в переписку с участниками движения, в результате чего у него появился материал, содержащий электронную переписку участников движения¹. Барни Хоган считает, что электронная переписка является одним из наиболее информативных источников анализа социальных сетей (Хоган 2013).

Это позволило провести сетевой анализ движения как примера социальной сети.

¹ Автор с целью избежать конфликта с участниками движения, связанного с использованием переписки его участников, ознакомил с первоначальным текстом статьи наиболее активных его участников и получил их одобрение на публикацию.

Само понятие социальных сетей и сетевых организаций в последнее время широко используется для изучения низовых общественных движений, в том числе и экологических движений. Этому способствовало появление теории «Сетевого общества» (Б. Веллмен (Wellman 1999), Р. Хилц и М. Турофф (Hiltz, Turoff 1978), Я. В. Дейк (Van Dijk 1991), М. Кастельс (Кастельс 1999)).

М. Кастельс, являясь также и одним из создателей теории «новых общественных движений», использует термин «сетевое общество» в двух основных смыслах: во-первых, чтобы продемонстрировать, чтобы показать определяющую роль компьютерных информационных сетей в развитии современного общества; во-вторых, чтобы продемонстрировать, что развитие новых информационных технологий приводят к преобразованию социальных отношений. Сетевые принципы общественного устройства постепенно сменяют иерархические. Ключевые социальные структуры и деятельность членов сетевого общества организованы вокруг сетей электронных коммуникаций (Кастельс 2000).

В сетевом обществе меняется и характер организаций, в том числе и политических. Выделяются такие признаки современных сетевых структур, как:

- отсутствие иерархии в управлении, самостоятельность, основанная на личной свободе и ответственности;
- спонтанность в создании творческих групп, инициатива и креативность в политической деятельности;
- содержательность в отношениях и забота о деловой репутации;
- лидерами становятся лучшие среди равных участников сети, и часто это ситуационные лидеры;
- отсутствие формальных правил функционирования сетевой структуры: можно подключаться или выходить из нее по собственному желанию, все строится по принципу самоорганизации, главным критерием является эффективность в решении политических задач (Рыжий 2013).

Возникают сетевые структуры и на уровне низовых экологических инициатив. Возникающие местные экологические сообщества узнают друг о друге и объединяются в сеть (Schlosberg 1999). Поскольку экологическая справедливость является объединяющей основой, экологические проблемы сообществ могут быть разными. Никакие зонтичные организации или информационно-пропагандистские организации в этом случае не нужны. Часто используется центр обработки данных как платформа для обмена опытом и подключения местных активистов. Расширение сообщества происходит за счет мобилизации

новых групп и их взаимодействия для обучения и консультаций. В то же время каждая группа поддерживает полный локальный контроль над своей стратегией и действиями (Brulle, Pellow 2006). Такое движение представляет собой сеть мест, где местные организации являются филиалами, которые принимают аналогичные дискурсы, претензии и тактику, но не следуют общей стратегии или указаниям организаций общественного движения. Связи солидарности и идентификации сильны, но нехватка ресурсов и разрозненность проблем и сроков не позволяют создать прочные связи и структуру между организациями (Nicholls 2009).

О сетевой структуре низовых экологических движений говорит и О. Н. Яницкий. Он считает, что в основе формирования природоохранных сетевых движений лежит конфликт между производителями и потребителями благ, с одной стороны, и защитниками природных и социальных экосистем — с другой (Яницкий 2012: 40).

Исходя из изложенных выше теоретических представлений, были сформулированы как частная гипотеза исследования, так и основные его задачи.

Частная гипотеза исследования. Сетевые взаимодействия являются одной из важных характеристик низовых экологических движений, и их изучение позволяет выявить основные особенности таких движений.

В соответствии с этой гипотезой были сформулированы **основные задачи исследования.**

Провести анализ движения как социальной сети. Выявить основные сетевые характеристики движения и особенности его функционирования как социальной сети.

Оценить возможности сетевого анализа и анализа электронной переписки для изучения особенностей низовых экологических инициатив в рамках предложенной нами концепции их изучения (см. на стр. 155–157 раздел «Теоретические основания исследования»).

Основные понятия и категории анализа социальных сетей

1. В общем случае сеть характеризуется как особый тип связей между позициями индивидов, объектов или событий, которые отбрасываются в зависимости от целей построения сети.

2. Местоположение индивидов или объектов называется узлами сети, или акторами.

3. Актеры описываются (характеризуются) атрибутами.
4. Определенный рисунок связей между актерами образует сетевую структуру.
5. Некоторые актеры могут быть связаны друг с другом сильнее, чем с другими.
6. Такое «сгущение» можно объявить узлом на следующем уровне анализа.
7. Наиболее важными с точки зрения изучения как отдельных элементов, так и системы в целом, являются структура отношений между актерами и местоположение отдельных акторов в сети (Градосельская 2004: 20).

Центральной категорией анализа являются **акторы социальной сети**. В рамках сетевого подхода актора можно описать следующим образом:

- 1) социален;
- 2) характеризуется набором атрибутов;
- 3) акторы некоторым образом связаны друг с другом (Пруцкова 2012: 12).

Под **связью** акторов в социальной сети мы понимаем отношения, возникающие между актерами. В нашем случае это коммуникационные отношения. Они выстраиваются при помощи электронных писем между актерами.

Категории эмпирического анализа:

1. Актеры — участники движения. Их позиции и ресурсы.
2. Интенсивность взаимодействия акторов в социальной сети.
3. Структура социальной сети — лидеры, ядро, периферия.
4. Функциональное разделение участников сети.

В качестве **единицы анализа** нами принимался вопрос (тема), обсуждаемый участниками сети в переписке. В качестве **единицы счета** использовалось электронное письмо (сообщение).

Всего в ходе исследования было проанализировано 755 электронных писем за период 11 месяцев: с июня 2017 г. по апрель 2018 г. В переписке участвовали 21 участник движения.

Основные результаты исследования

Описание структуры движения как социальной сети

Актеры социальной сети и их атрибуты представлены в таблице 1. Как видно из таблицы 1, состав движения достаточно разнообразен и представлен. В его составе имеются ученые — специалисты

в различных отраслях исследования природы. Есть представители международных, российских и региональных экологических движений и инициатив. Представлены и журналисты, пишущие на экологическую тематику. И наконец участники местных инициативных групп, в том числе и представитель малых народов, населяющих территорию Кургальского заказника.

Таблица 1

**Участники движения против прокладки газопровода
«Северный поток — 2» через Кургальский заказник**

Шифр	Статус
Актор 1	Ботаник, специалист по флоре Ленинградской области
Актор 2	Представитель коалиции «Чистая Балтика», морской биолог, эколог
Актор 3	Представитель «Гринпис» России, журналист, эколог
Актор 4	Журналист, Санкт-Петербург
Актор 5	Представитель инициативной группы жителей Кургальского полуострова
Актор 6	Представитель независимого экологического проекта «Мониторинг Балтийской трубопроводной системы»
Актор 7	Представитель «Гринпис» России, юрист, эколог
Актор 8	Представитель межрегиональной экологической организации «Друзья Балтики»
Актор 9	Журналист, сотрудник экологического правозащитного центра «Беллона»
Актор 10	Физик, эколог, представитель Общественного совета южного берега Финского залива — межрегионального общественного экологического движения Ленинградской области и Санкт-Петербурга
Актор 11	Зоолог, специалист по балтийской кольчатой нерпе
Актор 12	Представитель Всемирного фонда дикой природы России, географ, эколог

Шифр	Статус
Актор 13	Представитель народа ижора
Актор 14	Представитель региональной общественной организации «Новый экологический проект», юрист
Актор 15	Представитель Ассоциации экологических журналистов Санкт-Петербурга, журналист, эколог
Актор 16	Журналист, корреспондент ТАСС
Актор 17	Ботаник, научный сотрудник Ботанического института им. В. Л. Комарова РАН
Актор 18	Биолог-лихенолог, специалист по мхам и лишайникам
Актор 19	Представитель инициативной группы жителей Кургальского полуострова
Актор 20	Орнитолог
Актор 21	Представитель центра экспертиз ЭКОМ (защита экологических прав граждан, сохранение природной среды и облика Петербурга)

В таблице 2 представлена интенсивность переписки участников сети. Эти результаты позволяют в первоначальном виде представить **структуру социальной сети** — лидеров, ядро сети и ее периферию.

Лидерами сети, а значит, и лидерами движения, исходя из данных таблицы 2, являются: актор А1 — ботаник, специалист по флоре Ленинградской области; актор А6 — представитель независимого экологического проекта «Мониторинг Балтийской трубопроводной системы», имеющий техническое образование; актор А7 — юрист, эколог, представитель «Гринпис» России.

Основным критерием отнесения участников движения к лидерам является число коммуникаций с другими участниками движения. У лидеров оно значительно превышает количество коммуникаций других участников движения. Кроме того, важной характеристикой лидеров является число взаимных коммуникаций между ними. Как видно из таблицы 2, наибольшее число таких коммуникаций между акторами А1 и А6 (39 и 29 соответственно), А6 и А7 (33 и 28), А1 и А7 (19 и 16). Это свидетельствует о постоянном взаимодействии этих акторов.

Таблица 2

Интенсивность переписки между участниками движения

От кого	Кому										
	Всем	А-1	А-2	А-3	А-4	А-5	А-6	А-7	А-8	А-9	А-10
А-1	5	–	11	10	7	5	33	19	1	1	5
А-2	2	14	–	4	3	1	11	14			1
А-3		8	4	–		10	4	9		1	2
А-4		4	1		–		2	3			
А-5	1	4		2		–	9	6			
А-6		29	7	6	2	5	–	33			4
А-7	1	16	11	5	1	2	28	–	1		3
А-8							1	1	–		
А-9		4							1	–	1
А-10	2	9	1	2		2	1	5			–
А-11		15	3	2		3	14	7		1	3
А-12		3	2	1			4	4			
А-13	1	5	1	2		3	10	3			3
А-14	1	2		1				1			
А-15	1						1				
А-16						1					1
А-17		10	3	6		3	13	14			
А-18		1									
А-19		1				1	3	1			
А-20	4	5									1
А-21		2									1
Итого:	18	132	44	41	13	36	134	120	3	3	25
Рейтинг		1	6	7		8	2	3			9

Кому											Итого:	Рейтинг
А-11	А-12	А-13	А-14	А-15	А-16	А-17	А-18	А-19	А-20	А-21		
12	3	1	3	4	1	10	3	1	11	3	149	1
5	1						1	1			58	5
		2	1			4	2				47	7
2											12	13
2		3				4			1		32	9
13	2	6	1	2		14		2			126	2
5	2	2			1	7		1			86	3
											2	19–21
											6	15–16
2		3		2							29	10
–		5		2	1	4	1	1	2		64	4
	–	1		1							16	11
1		–		2		1			1		33	8
			–								5	17
				–							2	19–21
					–						2	19–21
1		1				–	1		2		54	6
1						3	–		1		6	15–16
2						1		–			9	14
1						2			–	–	13	12
									1		4	18
47	8	24	5	13	3	50	8	6	19	3	755	
5		10				4						

Еще одним критерием выделения лидеров является количество адресатов переписки, представленное в таблице 3. Данные таблицы подтверждают лидерство акторов А1, А6 и А7. Кроме того, по этому критерию к лидерам может быть отнесен также актор А11 — зоолог, специалист по морским млекопитающим. Актор А11 отстает по общему количеству коммуникаций от первых трех лидеров, однако он имеет достаточно сильные взаимные коммуникации с ними: А11 — А1 (15, 12), А11 — А6 (14, 13), А11 — А7 (7, 5).

Таблица 3

Количество адресатов переписки у участников движения

Шифр	Статус	Количество адресатов	Рейтинг
Актор 1	Ботаник, специалист по флоре Ленинградской области	20	1
Актор 2	Представитель коалиции «Чистая Балтика», морской биолог, эколог	11	5–7
Актор 3	Представитель «Гринпис» России, журналист, эколог	11	5–7
Актор 4	Журналист, Санкт-Петербург	5	13
Актор 5	Представитель инициативной группы жителей Кургальского полуострова	8	10
Актор 6	Представитель независимого экологического проекта «Мониторинг Балтийской трубопроводной системы»	14	3–4
Актор 7	Представитель «Гринпис» России, юрист, эколог	14	3–4
Актор 8	Представитель межрегиональной экологической организации «Друзья Балтики»	2	19–20
Актор 9	Журналист, сотрудник экологического правозащитного центра «Беллона»	3	16–18
Актор 10	Физик, эколог, представитель Общественного совета южного берега Финского залива	9	9
Актор 11	Зоолог, специалист по балтийской кольчатой нерпе	15	2

Шифр	Статус	Количество адресатов	Рейтинг
Актор 12	Представитель Всемирного фонда дикой природы России, географ, эколог	7	11
Актор 13	Представитель народа ижора	11	5–7
Актор 14	Представитель региональной общественной организации «Новый экологический проект», юрист	3	16–18
Актор 15	Представитель Ассоциации экологических журналистов Санкт-Петербурга, журналист, эколог	1	21
Актор 16	Журналист, корреспондент ТАСС	2	19–20
Актор 17	Ботаник, научный сотрудник Ботанического института им. В. Л. Комарова РАН	10	8
Актор 18	Биолог-лихенолог, специалист по мхам и лишайникам	4	14–15
Актор 19	Представитель инициативной группы жителей Кургальского полуострова	6	12
Актор 20	Орнитолог	4	14–15
Актор 21	Представитель центра экспертиз ЭКОМ (защита экологических прав граждан, сохранение природной среды и облика Петербурга)	3	16–18

Еще одним критерием лидерства является активность участников движения по постановке вопросов, требующих обсуждения, представленная в таблице 5. Из нее видно, что акторы А1, А6, А7 лидируют по этому критерию.

Состав лидеров движения отражает его специфику: сочетание представителей науки о природе, представителей международного экологического сообщества и специалистов-практиков по охране природы.

Анализируя сетевые взаимодействия участников движения (табл. 2), можно выделить также **ядро движения** — его наиболее активных участников. К ним можно отнести следующих акторов.

Во-первых, **актора А2** — морского биолога, представителя коалиции «Чистая Балтика». Он поддерживал тесные коммуникации со всеми лидерами движения, а также с актором А3 — журналистом, экологом, представителем «Гринпис» России.

Во-вторых, **актора А17** — ботаника, сотрудника Ботанического института. Он поддерживал достаточно тесные коммуникационные контакты с лидерами движения А1, А6, А7, а также с актором А3.

3-й представитель ядра движения — **актор А3**. Он поддерживал коммуникации с лидерами А1, А6, А7, а также с актором А5 — координатором инициативной группы жителей Кургальского полуострова и актором А17.

4-й член ядра движения — **актор А13** — представитель народа ижора. Он поддерживал коммуникации с лидерами А1, А6, А11, а также с актором А5.

5-й участник ядра движения — **актор А5**. Он поддерживал коммуникации с лидерами А1, А6, А7 и с актором А17.

6-й член ядра движения — **актор А10** — физик, эколог, представитель Общественного совета южного берега Финского залива. Поддерживал коммуникации в основном с лидерами А1 и А7, а также с актором А13.

7-й представитель ядра — **актор А12** — географ, эколог, представитель Всемирного фонда дикой природы. Поддерживал коммуникации с лидерами А1, А6, А7.

8-й член ядра — **актор А20** — орнитолог. Поддерживал достаточно тесные коммуникации с лидером А1.

Остальные 9 участников сети могут быть отнесены к ее периферии. Как видно из таблицы 2, большинство из них вступали в коммуникации с одним-двумя лидерами движения или представителями его ядра. Можно предположить, что их роль была связана с внешними коммуникациями участников движения.

На основании анализа структуры коммуникаций участников движения можно сделать вывод, что движение обладает всеми признаками сетевой организации. Явно выделяются лидеры, ядро и периферия организации.

Лидерами организации являются ее участники, обладающие наибольшей компетентностью среди участников и вступающие в наибольшее количество коммуникаций с другими членами движения. Состав лидеров также отражает проблематику движения, борьбу за сохранение наиболее уязвимых при прокладке трубопровода биологических объектов: растений, морских млекопитающих, экологической системы в целом.

В таблице 4 отражается функциональное разделение участников движения. Из нее видно, что лидер А1 — ботаник, специалист по флоре Ленинградской области — наиболее активно принимал участие в оказании влияния на проведение государственной экспертизы и организацию общественных экспертиз. А также участвовал в борьбе против изменения

Положения о заказнике. В борьбе с изменениями Положения о заказнике ему помогал актер А2, член ядра движения — морской биолог.

Второй из лидеров — А6, представитель проекта «Балтийская трубопроводная система» — наибольшую активность проявил при организации проведения и подготовки документов общественных слушаний. Помогал ему в этом лидер А7 — юрист, эколог, представитель «Гринпис», а также один из членов ядра движения — А17, сотрудник Ботанического института РАН.

Лидер движения А7 — юрист, эколог, представитель «Гринпис» — занимался также организацией кампании в СМИ, в чем ему помогали представители ядра движения А3 — журналист, представитель «Гринпис» России, и А2 — представитель коалиции «Чистая Балтика».

Представитель ядра движения из инициативной группы жителей заказника А5 и представитель Общественного совета южного берега Финского залива А10 отслеживали ситуацию с подготовкой трассы трубопровода на месте. Компания «Северный поток — 2» так была уверена в своей победе, что начала изыскательские работы, а затем и строительство еще до окончательного решения вопроса о трассе трубопровода.

Остальные члены движения в меньшей степени участвовали в обсуждении и решении тех или иных вопросов, что также отражается в таблице 4.

В целом анализ коммуникаций позволил выявить функциональное разделение участников движения, что во многом обеспечивалось многообразием компетенций его участников.

В таблице 5 отражен еще один аспект коммуникационного взаимодействия участников движения. В ней представлена активность участников движения в выдвигании вопросов для обсуждения и решения. И здесь на первое место выходит лидер движения А7 — юрист, эколог, представитель «Гринпис» России. Хотя предлагаемые им вопросы не получали в большинстве дальнейшего активного обсуждения (см. табл. 4), многие из них являлись достаточно значимыми. Это отражало его роль посредника между движением и международными экологическими организациями и то, что он владел большим объемом информации по проблеме. Таким образом, данные таблицы 5 подтверждают его статус как одного из лидеров движения.

В таблице 6 представлена интенсивность коммуникаций участников движения по различным вопросам борьбы с прокладкой трубопровода во временной период существования движения. Из нее также видна хронология деятельности движения за описываемый период времени. Ее можно условно разделить на 4 этапа.

Таблица 4

Интенсивность переписки между участниками по темам

Тема обсуждений	Кто предло-жил					
		A1	A2	A3	A4	A5
Об организации общественной экспертизы «Материалов комплексного экологического обследования трассы трубопровода»	A-5	12		6		1
Нарушение режима охраны заказника (браконьерство, туризм, строительство)	A-5	1		2		4
О Государственной экологической экспертизе Комплексного экологического обследования заказника АНО «Прикладная экология»	A-1	20		1	3	
Об экспертизе Института географии РАН и СПб политехнического университета	A-1	5	1			
О строительстве микротоннеля под заказником вместо траншеи	A-7		1			
О письме в Еврокомиссию ЕС об экологических последствиях прокладки трубопровода через заказник	A-7	2	4		1	
О начавшейся разметке прокладки трассы через заказник	A-10	5		1		
Об общественной экспертизе, проведенной «Международной академией наук экологии и безопасности жизнедеятельности»	A-1	4			2	
О высказывании Президента РФ на прямой линии о соблюдении природоохранного законодательства	A-1	2	1			
О намерении коренных народов Кургальского п-ва обратиться с письмом к Президенту о запрете на прохождение трубопровода через заказник	A-10	1	1	1		1

Отправленные участниками сообщения по теме														Итого:	Рей- тинг
A6	A7	A9	A10	A11	A12	A13	A14	A17	A18	A19	A20	A21			
5	1	2	1	1				1			4	3	37	5-6	
1				1									9	24	
7	3			2			2	1					39	4	
1	3				2								12	13-14	
3	2												6	28-32	
2	2				1	1							13	11-12	
3		1	2										12	13-14	
													6	28-32	
1			1										5	33-34	
	1		2			2		1					10	18-23	

Таблица 4 (продолжение)

Тема обсуждений	Кто предло-жил					
		A1	A2	A3	A4	A5
Об общественных слушаниях по документации об оценке потенциальных трансграничных экологических воздействий проекта. 30 июня	A-1	1			1	2
Об изменениях в Положении о заказнике, разрешающих строить в нем линейные объекты	A-1	17	5	2	1	
О протоколе общественных слушаний. 30 июня	A-6	1	1			
Общественные слушания 4.09.17	A-7	5	2	1		1
Прямой эфир на Эхо Петербурга 5.09.17	A-3	3	2	4		
Обсуждение публикаций в СМИ про НС-2	A-3	4	9	7	1	
Антикоррупционная экспертиза	A-6	1				
О затопленных судах на трассе трубопровода	A-7		2			
О распространении фотографий с трассы трубопровода	A-7	2	2	2		
О подписании протокола по результатам общественных слушаний 4.09.17	A-6	5		2		1
Об опротестовании протокола по результатам общественных слушаний 4.09.17	A-17	4				3
О видеосюжете Телеканала 47 об отношении жителей Кургальского п-ва к НС-2	A-5					2
О прокладке трубопровода в металлическом коробе	A-7	1				
О суде по иску против изменения в регламенте заказчика	A-7	3				1
Обсуждение НС-2 в администрации Кингисеппского р-на с участием Общественной палаты района	A-13	2		1		

Отправленные участниками сообщения по теме														Итог:	Рей- тинг
A6	A7	A9	A10	A11	A12	A13	A14	A17	A18	A19	A20	A21			
	2		1	1										8	25–27
14	6		2	18	1	3				3	2			74	1
2			1		1									6	28–32
2	1		1			2	1							16	9–10
	1							1						11	15–17
1	11	1	1	1				1						37	5–6
1								1	1					4	35–37
3	3													8	25–27
	1							2	1					10	18–23
20	7			1		4		11						51	2
24	11			1				6						49	3
2	3			1						2				10	18–23
4	3													8	25–27
4	4						1							13	11–12
3	1		2		1	5	1							16	9–10

Таблица 4 (окончание)

Тема обсуждений	Кто предложил					
		A1	A2	A3	A4	A5
Круглый стол в аналитическом центре при Правительстве РФ о прокладке НС-2 через заказник	A-7					
О начале строительных работ на трассе НС-2	A-19	4				4
О позиции Дании против НС-2	A-7	3	2		1	
О необходимости усиления давления на НС-2 со стороны международных экологических организаций	A-3	1	3	2		
О создании заповедника «Восток Финского залива»	A-17					
О пресс-конференции по итогам общественной экологической экспертизы	A-6	1				
Заседание Объединенного научного совета «Экология и природные ресурсы» СПбНЦ РАН и Nord Stream 2 AG, посвященное телеметрическому изучению балтийской нерпы	A-1	3			1	
Гос. экологическая экспертиза одобрила строительство газопровода через заказник	A-1	2				1
Обращение к Президенту РФ о защите Кургальского заказника от НС-2	A-7					
«Гринпис» подает иск на НС-2 в Европейский суд по правам человека	A-3			3		1
О ситуации с Красной книгой Ленинградской области	A-17	9		1		1
Об усилении охраны заказника, вплоть до организации заповедника	A-6	3				
Итого:		127	36	36	11	23

Отправленные участниками сообщения по теме														Итог:	Рей- тинг
A6	A7	A9	A10	A11	A12	A13	A14	A17	A18	A19	A20	A21			
2	2							1						5	33–34
1	2		5	2						4	1			23	7
1	2			1		1								11	15–17
1	1					1		1						10	18–23
	1			1				2						4	35–37
1	2													4	35–37
1				3				1			2			11	15–17
3														6	28–32
1	2							1						4	35–37
								1	1					6	28–32
				1				3	1		5			21	8
1				5					1					10	18–23
115	78	4	19	40	6	19	5	35	5	9	14	3	585	11–12	

Таблица 5

**Активность участников движения по постановке вопросов,
требующих обсуждения**

Шифр	Статус	Сколько предложил вопросов для обсуждения
Актор 7	Юрист, эколог, представитель «Гринпис» России	12
Актор 1	Ботаник, специалист по флоре Ленинградской области	8
Актор 6	Представитель независимого экологического проекта «Мониторинг Балтийской трубопроводной системы»	5
Актор 3	Представитель «Гринпис» России, журналист, эколог	4
Актор 5	Представитель инициативной группы жителей Кургальского полуострова	3
Актор 17	Ботаник, научный сотрудник Ботанического института им. В. Л. Комарова РАН	3
Актор 10	Физик, эколог, представитель Общественного совета южного берега Финского залива — межрегионального общественного экологического движения Ленинградской области и Санкт-Петербурга	2
Актор 13	Представитель народа ижора	1
Актор 19	Представитель инициативной группы жителей Кургальского полуострова	1

1-й этап. Борьба за проведение объективных общественной и государственной экспертиз последствий прокладки трассы газопровода через заказник (июнь–июль 2017 г.).

2-й этап. Борьба против изменений в Положении о заказнике, позволяющих строить в нем линейные объекты. Участие в общественных

слушаниях об оценке последствий прокладки газопровода через территорию Кургальского полуострова и борьба за объективное отражение мнений независимых экспертов и общественных активистов, принимавших участие в слушаниях, в официальных документах по результатам слушаний (август–сентябрь 2017 г.).

3-й этап. Оказание давления на государственные органы РФ, в том числе с привлечением международных природоохранных организаций, с целью изменения маршрута трубопровода или технологии его прокладки — прокладка в микротоннеле (октябрь–декабрь 2017 г.).

4-й этап. Обращение к Президенту РФ о защите заказчика от прокладки через него трубопровода. Обращение в Европейский суд по правам человека. Обсуждение последствий для заказчика прохождения через него газопровода и компенсационных мер по снижению этих последствий (январь–апрель 2018 г.).

Из таблицы 6 видно, что наибольшей интенсивности коммуникации участников достигали в июне 2017 г. и были связаны с борьбой участников движения за организацию проведения объективных государственной и общественной экологических экспертиз. В сентябре 2017 г. пик коммуникаций участников движения был связан с борьбой за проведение представительных общественных слушаний и отражение в документах этих слушаний всех возражений против проведения трубопровода через заказник.

Третий пик интенсивности коммуникаций участников приходится на август 2017 г. и связан с борьбой против проведенного Правительством Ленобласти изменения в «Положение о заказнике», позволявшем строить в нем линейные объекты коммуникаций (к которым и относится трубопровод), в том числе и путем организации судебных процессов.

В дальнейшем активность переписки участников движения снижается. Это связано с тем, что им не удалось обеспечить проведение независимой общественной экспертизы и повлиять на проведение государственной экологической.

В качестве арьергардной борьбы участники движения пытались привлечь международные экологические организации и после одобрения прокладки трубопровода государственной экспертизой обратились как к последней инстанции к Президенту РФ, собрав под обращением 60 тыс. подписей. Это, однако, не помогло защитить заказник.

Все эти переписки хорошо отражены в коммуникационной активности по темам в таблице 6.

Таблица 6

Интенсивность обсуждения тем во времени

Тема обсуждения	06.17	
Об организации общественной экспертизы «Материалы комплексного экологического обследования трассы трубопровода»	18	
Нарушение режима охраны заказника (браконьерство, туризм, строительство)	8	
О Государственной экологической экспертизе «Комплексное экологическое обследование Кургальского заказника» (АНО «Прикладная экология»)	25	
Об экспертизе Института географии РАН и СПб политехнического университета	4	
О строительстве микротуннеля под заказником вместо траншеи	5	
О письме в Еврокомиссию ЕС об экологических последствиях прокладки трубопровода через заказник	13	
О начавшейся разметке прокладки трассы через заказник	5	
Об общественной экспертизе, проведенной «Международной академией наук экологии и безопасности жизнедеятельности»	6	
О высказывании Президента РФ на «Прямой линии» о соблюдении природоохранного законодательства	5	
О намерении коренных народов Кургальского п-ва обратиться с письмом к Президенту о запрете на прохождение трубопровода через заказник	5	
Об общественных слушаниях по документации об оценке потенциальных трансграничных экологических воздействий проекта. 30 июня		
Об изменениях в Положении о заказнике, разрешающим строить в нем линейные объекты		
О протоколе общественных слушаний 30 июня		
Общественные слушания 4.09.17		
Прямой эфир на «Эхо Петербурга» 5.09.17		
Обсуждение публикаций в СМИ про НС-2	6	
Антикоррупционная экспертиза		
О затопленных судах на трассе трубопровода		

Время по месяцам										Итог:	Рей- тинг
07.17	08.17	09.17	10.17	11.17	12.17	01.18	02.18	03.18	04.18		
			1				18			37	5–6
			1							9	24
				9	5					39	4
8										12	13–14
			1							6	28–32
										13	11–12
	4		3							12	13–14
										6	28–32
										5	33–34
		5								10	18–23
8										8	25–27
	64				10					74	1
	6									6	28–32
		16								16	9–10
		11								11	15–17
	4	21	3	3						37	5–6
		4								4	35–37
		8								8	25–27

Таблица 6 (окончание)

Тема обсуждения		
	06.17	
О распространении фотографий с трассы трубопровода		
О подписании протокола по результатам общественных слушаний 4.09.17		
Об опротестовании протокола по результатам общественных слушаний 4.09.17		
О видеосюжете Телеканала 47 об отношении жителей Кургальского п-ва к НС-2		
О прокладке трубопровода в металлическом коробе		
О суде по иску против изменения в регламенте заказника		
Обсуждение НС-2 в администрации Кингисеппского р-на с участием Общественной палаты района		
Круглый стол в аналитическом центре при Правительстве РФ о прокладке НС-2 через заказник		
О начале строительных работ на трассе НС-2		
О позиции Дании против НС-2		
О необходимости усиления давления на НС-2 со стороны международных экологических организаций		
О создании заповедника «Восток Финского залива»		
О пресс-конференции по итогам общественной экологической экспертизы		
Заседание Объединенного научного совета «Экология и природные ресурсы» СПбНЦ РАН и Nord Stream – 2 AG, посвященное телеметрическому изучению балтийской нерпы		
Гос. экологическая экспертиза одобрила строительство газопровода через заказник		
Обращение к Президенту РФ о защите Кургальского заказника от НС-2		
«Гринпис» подает иск на НС-2 в Европейский суд по правам человека		
О ситуации с Красной книгой Ленинградской области		
Об усилении охраны заказника, вплоть до организации заповедника		
Итого:	100	

Время по месяцам										Итог:	Рей- тинг
07.17	08.17	09.17	10.17	11.17	12.17	01.18	02.18	03.18	04.18		
		10								10	18–23
		51								51	2
		47		2						49	3
			10							10	18–23
			8							8	25–27
		3	5	5						13	11–12
			16							16	9–10
			5							5	33–34
				7	12	3	1			23	7
				3	8					11	15–17
				2	1	1	6			10	18–23
					4					4	35–37
						4				4	35–37
							11			11	15–17
							2	4		6	28–32
								1	3	4	35–37
									6	6	28–32
									21	21	8
									10	10	18–23
16	78	176	53	31	40	21	30	3	37	585	11–12

Основные характеристики движения против «Северного потока — 2», полученные в результате сетевого анализа

Анализ сетевых взаимодействий (табл. 2, 4, 6) и анализ содержания переписки участников движения позволили описать некоторые основные характеристики движения с позиций предложенного нами подхода к изучению низовых экологических движений.

Мобилизация ресурсов участниками движения

Согласно теории мобилизации ресурсов социальное движение характеризуется способностью приобретать ресурсы и мобилизовать людей для достижения целей движения. Б. Эдвардс и Дж. МакКарти (Edwards and McCarthy 2004: 117) выделяют пять типов ресурсов, доступных общественным движениям:

1. **Моральные ресурсы.** Такие, как поддержка со стороны различных групп и организаций, солидарность с движением, легитимность движения (действия в рамках законов), сочувствие со стороны населения.

2. **Культурные ресурсы.** Специальные знания: как создать организацию, провести собрание, митинг, организовать акцию протеста, провести пресс-конференцию и т. п.

3. **Социально-организационные ресурсы.** Ресурсы для распространения информации. Включают создание специальной организации для распространения идей движения. Информационные материалы, в том числе публикации в прессе, распространение листовок. Набор волонтеров для участия в подготовке и распространении информации, подготовке общественных акций.

4. **Материальные ресурсы.** Включают финансовый и физический капитал, такой как офисные помещения, деньги, оборудование и материалы.

5. **Человеческие ресурсы.** Опыт, знания и навыки в определенной области участников движения.

О. Д. Цепилова (Цепилова 2002: 73) выделяет четыре аспекта процесса мобилизации ресурсов экологического движения:

Ресурсы: какие ресурсы наиболее важны для возникновения, развития движения и успешного достижения поставленных целей?

Мобилизация: каким образом социальные и политические структуры создают возможности для мобилизации. Кто вовлекается

(«рекрутируется») в движение? Каков «бассейн рекрутирования» движения? Какова роль участников?

Организация: какие формы организации наиболее эффективны для достижения целей?

Результат: какие факторы следует считать ключевыми в развитии движения?

Применительно к экологическому движению в целом О. Д. Цепилова также выделяет следующие аспекты мобилизации ресурсов (Цепилова 2005).

Непосредственным ресурсом в развитии экологических движений она считает саму **экологическую ситуацию**, связанную с ухудшением условий существования населения и ее качества жизни, что может стать ресурсом вовлечения новых сил в экологические движения.

Социальная база движения. Поскольку в социологии общественных движений экологические движения относятся к так называемым новым движениям, к которым также относят правозащитные, женские, антивоенные движения. Их основу составляют приверженцы «постматериалистических ценностей» (Inglehart 1977). Носителем этих ценностей на Западе является средний класс. Поскольку в России эта социальная группа пока немногочисленна, то, по мнению О. Д. Цепиловой, для увеличения социальной базы экологических движений перспективным представляется блокирование с другими «новыми» движениями. Такое блокирование может объединять и усиливать имеющиеся ресурсы, либо создавать новые ресурсы.

Стратегии и тактики движения. Важно соответствие тактик и стратегий движения. О. Д. Цепилова предлагает сочетать неконвенциональные тактики, такие как митинги, демонстрации, забастовки, с такими, как лоббирование и PR-кампании.

СМИ как мощный ресурс движения. О. Д. Цепилова отмечает, что в условиях усиления авторитаризма роль СМИ как ресурса снижается. В то же время появляются возможности размещения материалов в интернет-источниках. Важным ресурсом является развитие «зеленой» журналистики.

Отношения с официальной властью. Рассматриваются О. Д. Цепиловой как несомненный ресурс экологических движений. Необходимо вести диалог с властью и пользоваться всеми возможностями, связанными с политическими акциями и кампаниями властей. Еще одним ресурсом экологических движений является их институционализация. Когда реальные экологические активисты становятся

представителями властных структур, это способствует развитию экологического движения.

Финансовая политика. В условиях, когда общественные и научные фонды сворачивают свою деятельность в России, О. Д. Цепилова считает, что наиболее перспективным видом таких ресурсов являются взаимодействие с российским бизнесом и поиск внутренних ресурсов финансирования, в том числе поиск пожертвований, коммерческая деятельность.

Привлечение внешних человеческих ресурсов. По мнению О. Д. Цепиловой, экологическим движениям необходимо привлекать интеллектуальные ресурсы в университетской и академической науке для проведения широкомасштабных комплексных исследований (медицинских, биологических, социологических) в районах экологического риска.

Организационные ресурсы. Обобщая западный и российский опыт построения экологических движений, О. Д. Цепилова отмечает, что наиболее эффективная форма — смешанный тип вертикально-горизонтальной структуры: сильная вертикаль с подчиненностью сверху донизу и разветвленные сетевые связи. При этом важным фактором успеха деятельности является организационное и информационное взаимодействие экологических движений.

Исходя из изложенного выше, рассмотрим, как изучаемое нами движение использовало различные ресурсы.

Наиболее эффективно движение использовало СМИ. Так, один из наиболее часто обсуждаемых участниками движения вопросов — публикации в СМИ о ходе борьбы против прокладки трубопровода — 37 сообщений (табл. 4, 6). Кроме того, среди участников движения было 4 журналиста, которые регулярно освещали ход борьбы в различных СМИ, в том числе в таком издании, как «Коммерсант». Участники движения выступали на радиостанциях «Эхо Москвы» и «Эхо Петербурга», а также на местном телеканале 47 Ленинградской областной телекомпании.

Движение также обладало мощными интеллектуальными ресурсами, имея в своем составе специалистов различного профиля (см. табл. 1). Кроме того, в ходе своей деятельности оно привлекало необходимых специалистов для организации независимой экспертизы воздействия прокладки трубопровода на экологическую систему заказника.

Организационные характеристики и структурные особенности движения

Движение не являлось полностью сетевым. Часть его участников контактировали между собой непосредственно, в том числе участвуя в таких акциях, как общественные слушания 4.09.2017 в г. Кингисепп по разделу «Мероприятия по охране окружающей среды, включая оценку воздействия на окружающую среду проекта строительства газопровода “Северный поток — 2”»; общественные слушания по отчету ЭСПО (Материалы оценки трансграничного воздействия на окружающую среду (ОВОС) проекта Nord Stream 2 для консультаций в рамках Конвенции ЭСПО) проекта строительства морского газопровода «Северный поток — 2» из России в Германию (г. Кингисепп, 30.06.2017). Однако именно сетевые характеристики движения позволяли ему действовать наиболее эффективно: выделить лидеров, производить функциональное разделение ролей и обязанностей, обмениваться информацией, обсуждать и координировать действия.

Выбор движением стратегии, тактики и репертуара коллективных действий

Как видно из таблицы 6, стратегия, тактика и репертуар действий движения менялись на протяжении исследуемого нами периода.

Первоначально участники движения добивались проведения независимой общественной экспертизы и признания по ее результатам прокладки трубопровода через заказник недопустимым. Во многом это удалось сделать. Однако, «Газпром» пролоббировал в госорганах изменение в «Положении о заказнике», разрешающее строить в нем линейные объекты. В ответ на это участники движения сосредоточились на подготовке материалов к общественным слушаниям и развернули кампанию в СМИ против прокладки трубопровода через заказник.

После проведения общественных слушаний участники движения боролись против фальсификации их протокола, в который не были внесены все замечания о негативных последствиях прокладки трубопровода как для заказника, так и для жителей Кургальского полуострова, представляющих малые коренные народы воедь и ижора. Одновременно был направлен иск в областной суд о неправомерности изменений в статусе Кургальского заказника. Участники движения

также участвовали в круглом столе «Экологические аспекты реализации проекта экспортного газопровода Nord Stream 2», который проходил в Аналитическом центре при Правительстве РФ 17.10.2017 г.

К протестам против прохождения трубопровода присоединились жители Кургальского полуострова. Представители малых коренных народов обратились с письмом к Президенту РФ, в котором выступили против прокладки трубопровода через Кургальский полуостров.

Участники движения в качестве компромисса предложили использовать технологию прокладки трубопровода через заказник с использованием микротоннеля вместо траншейного метода, ссылаясь на то, что аналогичную технологию используют при прокладке трубопровода на территории Германии. В ответ «Газпром» в качестве компромисса предложил прокладку трубопровода в металлическом коробе, помещенном в траншею, что должно было сократить ширину трассы прокладки трубопровода через заказник с 85 метров до 30. Участники движения не согласились на такой проект, поскольку он все равно нарушал целостность заказника и создавал прецедент вторжения на территорию особо охраняемых природных территорий.

В результате движение приняло решение об усилении давления на «Северный поток — 2» со стороны международных экологических организаций, таких как «Гринпис», «Всемирный фонд дикой природы», «Беллона».

После того как суд Ленинградской области отклонил иск защитников Кургальского заказника, представители движения выступили за изменение статуса заказника на заповедник «Восток Финского залива».

После одобрения государственной экологической экспертизой проекта строительства газопровода через территорию заказника, движение обратилось с письмом к Президенту РФ о защите заказника от прокладки через него трубопровода с приложением к нему подписей 60 тыс. граждан, выступающих в защиту заказника.

После того как Президент РФ не отреагировал на это письмо, представители движения через «Гринпис» подали иск на «Северный поток — 2» в Европейский суд по правам человека.

После начала строительства трассы газопровода через заказник представители движения стали готовить материалы об усилении охраны Кургальского заказника и включении его территории в заповедник «Восток финского залива», созданный постановлением Правительства РФ от 21 декабря 2017 г. Члены движения были среди инициаторов

создания этого заповедника, предлагая включить в него и территорию заказника, что, однако, не было сделано.

Анализ частоты общения участников движения по вопросам стратегии, тактики и репертуара действий, а также анализ содержания сообщений участников движения позволяют сделать выводы о том, что именно сетевое взаимодействие давало возможность членам движения быстро реагировать на изменение ситуации, искать новые средства и возможности противодействия строительству газопровода, привлекать новые ресурсы для борьбы.

Механизмы и формы формирования движения как коалиции экологических организаций и общественных инициатив

Движение, с самого начала его формирования, создавалось как коалиция представителей различных экологических организаций, ученых-экспертов по различным аспектам охраны флоры и фауны заказника, общественных активистов.

В движение вошли представители региональных экологических движений и организаций, таких как независимый экологический проект «Мониторинг Балтийской трубопроводной системы», «Общественный совет южного берега Финского залива», «Ассоциация экологических журналистов Санкт-Петербурга», региональная организация «Новый экологический проект», межрегиональная экологическая организация «Друзья Балтики».

В движение включились российские представители международных экологических движений «Гринпис», «Всемирный фонд дикой природы», «Экологическое объединение “Беллона”», «Коалиция “Чистая Балтика”».

К движению также присоединились представители организации народа ижора и инициативной группы жителей Кургальского полуострова, выступавших против прокладки трубопровода через полуостров.

Такая широкая коалиция организаций, инициативных групп и экспертов образовалась во многом благодаря сетевым взаимодействиям участников. В свою очередь, коалиционный характер движения способствовал его успешному функционированию на различных уровнях: на местном (непосредственно на территории Кургальского полуострова); на региональном (Ленинградской области и Санкт-Петербурга); российском — с выходом на Правительство РФ; на международном — с выходом на организации Евросоюза.

Результаты работы движения против прокладки газопровода «Северный поток — 2» через Кургальский заказник

Результаты деятельности общественного движения являются также одной из его характеристик. Результаты изучаемого нами движения — не исключение.

Непосредственно из анализируемого нами материала можно выделить следующие результаты деятельности движения.

Хотя газопровод и был проведен через территорию заказника, но под давлением движения «Газпром» все-таки проложил трубопровод в металлическом коробе, сократив ширину трассы с 85 метров до 30.

В том числе и в результате деятельности движения создан заповедник «Восток Финского залива». Остается перспектива включения в него территории Кургальского заказника.

Привлечено внимание экологических движений и организаций к ситуации в Кургальском заказнике, что может положительно сказаться на усилении охраны его территории.

Созданная инициативная группа жителей Кургальского полуострова планирует продолжить свою деятельность по охране Кургальского заказника и мониторингу экологической ситуации на Кургальском полуострове.

Участники движения приобрели богатый опыт борьбы с экологически опасными проектами.

Заключение

В статье представлен анализ переписки участников движения против прокладки газопровода «Северный поток — 2» с целью изучения возможностей сетевого анализа для описания основных характеристик низовых экологических движений.

Сетевой анализ переписки участников движения, а также анализ содержания сообщений позволили получить достаточно интересные результаты.

Подтвердилась основная гипотеза исследования: низовые экологические инициативы являются резервом рекрутирования гражданских активистов. Так, инициативная группа жителей Кургальского

полуострова, включившись в движение и активно участвуя в нем, превратилась в группу гражданских активистов по защите Кургальского заказника.

Подтвердилась и частная гипотеза исследования. Сетевые взаимодействия участников движения являлись важной характеристикой движения и позволили описать его качественные характеристики.

Удалось в целом решить и задачи исследования. Была выявлена сетевая структура движения, описаны характеристики его лидеров, ядра и периферии. Сетевой анализ коммуникаций участников движения и содержательный анализ сообщений позволил описать такие характеристики движения, как:

- мобилизация движением различных ресурсов;
- социальный состав и функциональное разделение участников движения;
- организационные характеристики и структурные особенности движения;
- выбор движением стратегии, тактики и репертуара коллективных действий;
- формирование движения как коалиции представителей различных общественных движений, профессионалов-экспертов и гражданских активистов.

В целом исследование показало, что сочетание сетевого анализа и анализа содержания электронной переписки дает возможность получать весьма интересную информацию об общественных движениях. Главная проблема заключается в доступности такой информации. Однако если исследователь находит хороший контакт с участниками движений и обеспечивает анонимность получаемых данных, то такой метод может иметь весьма широкое применение.

Источники

Блоков И. П. Окружающая среда и ее охрана в России. Изменения за 25 лет. — М.: ОММНО «Совет Гринпис», 2018.— 422 с.

Газарян С., Шевченко Д. Сочи-2014: десять лет без права на закон. Как строили «лучший мир». Экологическая Вахта по Северному Кавказу. — Сочи, 2018. — 86 с.

Градосельская Г. В. Сетевые измерения в социологии. — М.: Новый учебник, 2004. — С. 20.

Кастельс М. Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология / Под рук. В. Л. Инноземцева. — М.: Academia, 1999. — С. 494–505.

Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. — М.: Гос. ун-т Высш. шк. экономики, 2000. — 608 с.

Казенин К. И., Королева М. Н. Социология общественных движений — основные подходы. — М.: РАНХиГС, 2018.

Краснова О. Н. Инициатива гражданская // Новая философская энциклопедия: В 4 т. М.: Мысль, 2001. — URL: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH21229a534112eabfb76221> (дата обращения: 20.11.19).

Ляпин А. А. Формирование Байкальского экологического движения в Иркутске и Улан-Удэ: предыстория, участники, цели // Социологические исследования. — 2018. — № 7. — С. 61–70.

Прокопенко Ю. И. Риски России: экология и здоровье. — Екатеринбург: Издательские решения, 2015. — 240 с.

Пруцкова Е. В. Анализ социальных сетей: Материалы семинара «Социология религии»; Серия: Количественные исследования религии. — М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2012. — 41 с.

Рыжгий Д. С. Сетевые структуры и политические организации // Социум и власть. — 2013. — № 3 (4). — С. 45–50.

Смирнов И. И. Химкинский лес. Неоконченная история борьбы. — М.: Партия «Яблоко», 2011. — 155 с.

Тагаева Т. О., Гильмундинов В. М., Казанцева Л. К. Экологическая ситуация и природоохранная политика в регионах России // Экономика региона. — 2016. — Т. 12, вып. 1. — С. 78–92.

Турен А. Возвращение человека действующего. — М.: Научный мир, 1998. — 204 с.

Халий И. А. Зелёное движение в России в конце XX века // Россия в окружающем мире [сайт]. — URL: http://www.rus-stat.ru/index_vid_1_year_2000_id_16.html (дата обращения: 19.11.19).

Хоган Барни. Анализ социальных сетей в интернете // ПостНаука. — 2013. [Электронный ресурс]. — URL: <https://postnauka.ru/longreads/20259> (дата обращения: 9.12.19).

Цепилова О. Д. Общественные движения в районе экологического бедствия: история возникновения, развитие, социальные последствия (на примере г. Кириши) // Журнал социологии и социальной антропологии. — 2002. — Т. V, № 1. — С. 70–100.

Цепилова О. Д. Мобилизация ресурсов экологического общественного движения в условиях усиления авторитаризма: Материалы научно-практической

конференции «Права человека, экология и гражданское общество». 3–4.06.2005, г. Ивanteeвка Московской обл. // Международный Социально-экологический союз [официальный сайт]. — URL: <http://www.seu.ru/conference/ecopravo/mobilisation.htm> (дата обращения: 20.10. 20).

Цепилова О. Д. Политическое и социально-экономическое развитие современной России: экологические ограничения и риски // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. — 2019. — № 2. — С. 20–27.

Яблоков А. В. Россия: Здоровье природы и людей. — М.: Партия «Яблоко», 2007. — 224 с.

Яблоков А. В. Экология и политика в России // Политика деэкологизации в России / Под ред. А. В. Яблокова, Г. М. Михалёвой. — М.: Партия «Яблоко», 2011. — С. 9–36.

Ягодка Н. Н. Гражданские инициативы как инструмент диалога между властью и гражданским обществом в России // Вестник РУДН: Сер. «Политология». — 2015. — № 4. — С. 128–140.

Яницкий О. Н. Природоохранные сети России и их социальный капитал. — М.: ИС РАН, 2012. — С. 40.

Almeida P., Stearns L. B. Political opportunities and local grassroots environmental movements: The case of Minamata // Social Problems. — 1998. — Vol. 45, No. 1. — P. 37–60.

Andrews K., Edwards B. The Organizational Structure of Local Environmentalism // Mobilization. — 2005. — Vol. 10, No. 2. — P. 213–234.

Andrews K. T., Caren N. Making the news: Movement organizations, media attention, and the public agenda // American Sociological Review. — 2010. — Vol. 75, No. 6. — P. 841–866.

Brulle R. J., Pellow D. N. Environmental Justice: Human Health and Environmental Inequalities // Annual Review of Public Health. — 2006. — Vol. 27. — P. 103–124.

Castells M. City, Class and Power. — New York: St Martin's Press, 1978.

Castells M. The City and the Grassroots. — London: Edward ArNold, 1983.

Edwards B., McCarthy J. Resources and Social Movement Mobilization, in: The Blackwell Companion to Social Movements / Ed. by D. A. Snow. — Oxford: Blackwell Publishing Ltd. — 2004. — P. 116–152.

Ekins P. A new world order grassroots movements for global change. — London; New York: Routledge, 1992.

Gale R. P. Social movements and the state: The environmental movement, countermovement, and government agencies // Sociological Perspectives. — 1986. — Vol. 29, No. 2. — P. 202–240.

Gove P. B. Webster's Third New International Dictionary of the English Language, Unabridged. — Cambridge, Massachusetts: Riverside Press, 1961.

Hiltz S. R., Turoff M. 1978. *The Network Nation: Human Communication via Computer*. New York: Addison-Wesley. Revised Edition. — Cambridge, MA: MIT Press, 1993.

Inglehart R. *The Silent ReVolution: Changing Values and Political Styles Among Western Publics*. — Princeton: Princeton University Press, 1977.

Kitts J. A. Not in our backyard: Solidarity, social networks, and the ecology of environmental mobilization // *Sociological Inquiry*. — 1999. — Vol. 69, No. 4. — P. 551–574.

Klandermans B. *The Social Construction of Protest and Multiorganizational Fields* // *Frontiers in Social Movement Theory* / Ed. by A. Morris, C. Mueller. — New Haven, GT & London: Yale University Press, 1992.

McAdam D. Conceptual origins, current problems, future directions // *Comparative Perspectives on Social Movements. Political Opportunities, Mobilizing Structures, and Cultural Framings* / Ed. by McAdam D., McCarthy J. D., Zald M. N. — Cambridge University Press, 1996.

McCarthy J., Zald M. Resource mobilization and social movements: a partial theory // *American Journal of Sociology*. — 1977. — Vol. 82.

Melucci A. The new social movements: a theoretical approach // *Social Science Information*. — 1980. — Vol. 19, No. 2. — P. 199–226.

Melucci A. An end to social movements? Introductory paper to the sessions on “new movements and change in organizational forms” // *Social Science Information*. — 1984. — Vol. 23, No. 4–5. — P. 819–835.

Melucci A. The symbolic Challenge of Contemporary Movements // *Social Research*. — 1985. — Vol. 52, No. 4. — P. 789–816.

Melucci A. Paradoxes of Post-Industrial Democracy: Everyday Life and Social Movements // *Berkley Journal of Sociology*. — 1993–1994. — Vol. 38. — P. 185–192.

Mix T. L. Rally the people: Building local-environmental justice grassroots coalitions and enhancing social capital // *Sociological Inquiry*. — 2011. — Vol. 81, No. 2. — P. 174–194.

Nicholls W. Place, networks, space: Theorizing the geographies of social movements // *Transaction Institute British Geography*. — 2009. — Vol. 34, No. 1. — P. 78–93.

Offe C. New Social Movements: Challenging the Boundaries of Institutional Politics // *Social Research: An International Quarterly*. — 1985. — Vol. 52, No. 4. — P. 817–868.

Rucht D. The Impact of National Contexts on Social Movement Structures: A Cross-Movement and Cross-National Comparison // *Comparative Perspectives on Social Movements. Political Opportunities, Mobilizing Structures, and Cultural Framings* / Ed. by J. D. McCarthy, M. N. Zald. — Cambridge: Cambridge University Press, 1996.

Schlosberg D. Networks and Mobile Arrangements: Organizational Innovation in the US Environmental Justice Movement // *Environmental Politics*. — 1999. — Vol. 8. — P. 122–148.

Sherman D. J. Disruption or convention? A process-based explanation of divergent repertoires of contention among opponents to low-level radioactive waste disposal sites // *Social Movement Studies*. — 2008. — Vol. 7, No. 3. — P. 265–280.

Tarrow S. *Power in Movement: Social Movements, Collective Action and Mass Politics*. — New York; London: Cambridge University Press, 1994.

Tilly Ch. Social Movements and (All Sorts of) Other Political Interactions — Local, National, and International — Including Identities // *Theory and Society*. — 1998. — Vol. 27, No. 4. — P. 453–480.

Van Dijk Jan. *The Network Society: Social Aspects of New Media. De netwerkmaatschappij* Bohn Stafleu Van Loghum, Houten. — The Netherlands, 1991.

Wellman B. *Networks in the Global Village: Life in Contemporary Communities* / B. Wellman. — Boulder, Colo.: Westview Press, 1999.

References

Almeida P., Stearns L. B. Political opportunities and local grassroots environmental movements: The case of Minamata. *Social Problems*, 1988, vol. 45, no. 1, pp. 37–60.

Andrews K., Edwards B. The Organizational Structure of Local Environmentalism. *Mobilization*, 2005, vol. 10, no. 2, pp. 213–234.

Andrews K. T., Caren N. Making the news: Movement organizations, media attention, and the public agenda. *American Sociological Review*, 2010, vol. 75, no. 6, pp. 841–866.

Blokov I. P. *Okruzhayushchaya sreda i ee ohrana v Rossii. Izmeneniya za 25 let* [*Environment and its protection in Russia. Changes over 25 years*]. Moscow, OMMNO «Sovet Grinpis» [“Greenpeace Council”], 2018, 422 p. (In Russian)

Brulle R. J., Pellow D. N. Environmental Justice: Human Health and Environmental Inequalities. *Annual Review of Public Health*, 2006, vol. 27, pp. 103–124.

Castells M. *City, Class and Power*. New York, St Martin’s Press, 1978. 208 p.

Castells M. *Informatsionnaya epoha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura* [*The information age: economy, society and culture*]: Per. s angl. pod nauch. red. O. I. Shkaratana. Moscow, Gos. un-t. Vyssh. shk. Ekonomiki [Higher school of Economics], 2000, 608 p. (In Russian)

Castells M. Stanovlenie obshchestva setevykh struktur [The formation of the society of network structures]. *Novaya postindustrial'naya volna na Zapade: Antologiya* Pod ruk. V. L. Inozemtseva. [*New post-industrial wave in the West. Anthology under the direction of V. L. Inozemtsev*]. Moscow, Academia, 1999, 494–505 pp. (In Russian)

Castells M. *The City and the Grassroots*. London, Edward Arnold, 1983. 450 p.

Edwards B., McCarthy J. Resources and Social Movement Mobilization, in: *The Blackwell Companion to Social Movements*. Ed. by D. A. Snow. Oxford, Blackwell Publishing Ltd., 2004, pp. 116–152.

Ekins P. *A new world order grassroots movements for global change*. London, New York, Routledge, 1992. 248 p.

Gale R. P. Social movements and the state: The environmental movement, countermovement, and government agencies. *Sociological Perspectives*, 1986, vol. 29, no. 2, pp. 202–240.

Gazaryan S., Shevchenko D. *Sochi-2014: desyat' let bez prava na zakon. Kak stroili «luchshiy mir»*. *Ekologicheskaya Vahta po Severnomu Kavkazu [Sochi 2014: ten years without the right to the law. How to build a “better world”. Environmental Watch for the North Caucasus]*. Sochi: 2018. 86 p. (In Russian)

Gove P. B. *Webster's Third New International Dictionary of the English Language, Unabridged*. Cambridge, Massachusetts, Riverside Press, 1961.

Gradosel'skaya G. V. *Setevye izmereniya v sotsiologii [Network dimensions in sociology]*. Moscow, Novyy uchebnik, 2004, p. 20. (In Russian)

Haliy I. A. Zelyonoe dvizhenie v Rossii v kontse XX veka [Green movement in Russia at the end of XX century]. *Rossiya v okruzhayushchem mire [Russia in the world]* [website]. URL: http://www.rus-stat.ru/index_vid_1_year_2000_id_16.html (access date: 19.11.19). (In Russian)

Hiltz, S. R., and M. Turoff. *The Network Nation: Human Communication via Computer*. New York: Addison-Wesley. Revised Edition; Cambridge, MA: MIT Press, 1993. 589 p.

Hogan Barni. Analiz sotsial'nyh setey v internete. *PostNauka*, 2013. URL: <https://postnauka.ru/longreads/20259> (access date: 9.12.19). (In Russian)

Inglehart R. *The Silent Revolution: Changing Values and Political Styles Among Western Publics*. Princeton, Princeton University Press, 1977. 496 p.

Kazenin K. I., Koroleva M. N. *Sotsiologiya obshchestvennykh dvizheniy — osnovnyye podhody podhody [The sociology of social movements — the main approaches]*. Moscow, RANHiGS [Russian Academy of national economy], 2018. (In Russian)

Kitts J. A. Not in our backyard: Solidarity, social networks, and the ecology of environmental mobilization. *Sociological Inquiry*, 1999, 69, pp. 551–574.

Klandermans B. *The Social Construction of Protest and Multiorganizational Fields. Frontiers in Social Movement Theory*. Ed. by A. Morris, C. Mueller. New Haven, GT & London, Yale University Press, 1992, pp. 77–103.

Krasnova O. N. *Iniitsiativa grazhdanskaya [Civil Initiative]*. Novaya filosofskaya entsiklopediya: V 4 t. [New philosophical encyclopedia in 4 vols], Internet version of the publication. Moscow: Mysl', 2010. URL: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH21229a534112eabfb76221> (access date: 20.11.2018). (In Russian)

Lyapin A. A. Formirovanie Baykal'skogo ekologicheskogo dvizheniya v Irkutске i Ulan-Ude: predystoriya, uchastniki, tseli. *Sotsiologicheskie issledovaniya [Sociological studies]*, 2018, no. 7, p. 61–70. (In Russian)

McAdam D. Conceptual origins, current problems, future directions. In: *Comparative Perspectives on Social Movements. Political Opportunities, Mobilizing Structures, and Cultural Framings*. Ed. by McAdam D., McCarthy J. D., Zald M. N. Cambridge University Press, 1996, pp. 23–40.

McCarthy J., Zald M. Resource mobilization and social movements: a partial theory. *American Journal of Sociology*, 1977, 82, pp. 1212–1241.

Melucci A. The new social movements: a theoretical approach. *Social Science Information*, 1980, vol. 19, no. 2, pp. 199–226.

Melucci A. An end to social movements? Introductory paper to the sessions on “new movements and change in organizational forms”. *Social Science Information*, 1984, vol. 23, no. 4–5, pp. 819–835.

Melucci A. The symbolic Challenge of Contemporary Movements. *Social Research*, 1985, vol. 52, no. 4, pp. 789–816.

Melucci A. *Nomad of the Present*. Philadelphia, Temple University Press, 1989. 288 p.

Melucci A. Paradoxes of Post-Industrial Democracy: Everyday Life and Social Movements. *Berkley Journal of Sociology*, 1993–1994, 38, pp. 185–192.

Mix T. L. Rally the people: Building local-environmental justice grassroots coalitions and enhancing social capital, *Sociological Inquiry*, 2011, vol. 81, no. 2, pp. 174–194.

Nicholls W. Place, networks, space: Theorizing the geographies of social movements. *Transaction Institute British Geography*, 2009, vol. 34, no. 1, pp. 78–93.

Offe C. New Social Movements: Challenging the Boundaries of Institutional Politics. *Social Research: An International Quarterly*, 1985, vol. 52, no. 4, pp. 817–868.

Prokopenko Yu. I. *Riski Rossii: ekologiya i zdorov'e* [Risks of Russia: ecology and health]. Yekaterinburg: Izdatel'skie resheniya [Publishing solutions], 2015, 240 p. (In Russian)

Prutskova E. V. *Analiz sotsial'nyh setey: Materialy seminara «Sotsiologiya religii»; Seriya: Kolichestvennye issledovaniya religii* [Analysis of social networks. Materials of the seminar “Sociology of religion”, Series: Quantitative studies of religion]. Moscow: Pravoslavnyy Svyato-Tihonovskiy gumanitarnyy universitet [Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities], 2012, 41 p. (In Russian)

Rucht D. The Impact of National Contexts on Social Movement Structures: A Cross-Movement and Cross-National Comparison. In: *Comparative Perspectives on Social Movements. Political Opportunities, Mobilizing Structures, and Cultural Framings*. Ed. by J. D. McCarthy, M. N. Zald. Cambridge, Cambridge University Press, 1996, pp. 185–204.

Ryzhiy D. S. Setevye struktury i politicheskie organizatsii [Network structures and political organizations]. *Sotsium i vlast' [Society and power]*, 2013, no. 3 (4), pp. 45–50. (In Russian)

Schlosberg D. Networks and Mobile Arrangements: Organizational Innovation in the US Environmental Justice Movement. *Environmental Politics*, 1999, vol. 8, no. 1, pp. 122–148.

Sherman D. J. Disruption or convention? A process-based explanation of divergent repertoires of contention among opponents to low-level radioactive waste disposal sites. *Social Movement Studies*, 2008, vol. 7, no. 3, pp. 265–280.

Smirnov I. I. Himkinskiy les. *Neokonchennaya istoriya bor'by* [Khimki forest. *Unfinished history of the struggle*]. Moscow: Partiya «Yabloko», 2011, 155 p. (In Russian)

Tagaeva T. O., Gil'mundinov V. M., Kazantseva L. K. Ekologicheskaya situatsiya i prirodoohrannaya politika v regionah Rossii [Environmental situation and environmental policy in the regions of Russia]. *Ekonomika regiona* [Regional economy], 2016, vol. 12, iss. 1, pp.78–92. (In Russian)

Tarrow S. *Power in Movement: Social Movements, Collective Action and Mass Politics*. New York, London, Cambridge University Press, 1994. 332 p.

Tilly Ch. Social Movements and (All Sorts of) Other Political Interactions — Local, National, and International — Including Identities. *Theory and Society*, 1998, vol. 27, no. 4, pp. 453–480.

Tsepilova O. D. Obshchestvennye dvizheniya v rayone Ekologicheskogo bedstviya: istoriya vznikeniya, razvitiye, sotsial'nye posledstviya (na primere g. Kirishi). *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii* [Journal of sociology and social anthropology], 2002, vol. V, no.1, pp. 70–100. (In Russian)

Tsepilova O. D. Mobilizatsiya resursov ekologicheskogo obshchestvennogo dvizheniya v usloviyah usileniya avtoritarizma: Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Prava cheloveka, ekologiya i grazhdanskoe obshchestvo». 3–4.06.2005, g. Ivanteevka Moskovskoy obl. [Resource mobilization of the ecological social movement in the context of increasing authoritarianism. Materials of the scientific and practical conference “Human Rights, ecology and civil society”. 3-4. 06. 2005, Ivanteevka, Moscow region]. *Mezhdunarodnyy Sotsial'no-ekologicheskii soyuz* [website]. URL: <http://www.seu.ru/conference/ecopravo/mobilisation.htm> (access date: 20.10. 20). (In Russian)

Tsepilova O. D. Politicheskoe i sotsial'no-ekonomicheskoe razvitiye sovremennoy Rossii: ekologicheskie ogranicheniya i riski [Political and socio-economic development of modern Russia: environmental restrictions and risks]. *Teleskop: zhurnal sotsiologicheskikh i marketingovykh issledovaniy* [Telescope: journal of sociological and marketing research], 2019, no. 2, pp. 20–27. (In Russian)

Turen A. *Vozvrashchenie cheloveka deystvuyushchego* [The return of the current man]. Moscow, Nauchnyy mir [Scientific world], 1998, 204 p. (In Russian)

Van Dijk Jan. *The Network Society: Social Aspects of New Media*. De netwerkmaastchappij Bohn Stafen Van Loghum, Houten; The Netherlands, 1991. 304 p.

Wellman B. *Networks in the Global Village: Life in Contemporary Communities*. B. Wellman, Boulder, Colo., Westview Press, 1999. 408 p.

Yablokov A. V. *Rossiya: Zdorov'e prirody i lyudey* [Russia: Health of nature and people]. Moscow, Partiya «Yabloko», 2007, 224 p. (In Russian)

Yablokov A. V. Ekologiya i politika v Rossii [Ecology and politics in Russia]. *Politika deekologizatsii v Rossii* [Policy deecologization in Russia]. Under the editorship of A. V. Yablokov, G. M. Mikhaleva. Moscow: Partiya «Yabloko», 2011, pp. 9–36. (In Russian)

Yagodka N. N. Grazhdanskie initsiativy kak instrument dialoga mezhdvu vlast'yu i grazhdanskim obshchestvom v Rossii [Civil initiatives as a tool of dialogue between the government and civil society in Russia]. *Vestnik RUDN: Ser. «Politologiya»* [Bulletin of the RUDN, Series Political Science], 2015, no. 4, pp. 128–140. (In Russian)

Yanitskiy O. N. *Prirodoohrannye seti Rossii i ih sotsial'nyy kapital* [Environmental networks of Russia and their social capital]. Moscow, IS RAN [Institute of sociology of the Russian Academy of Sciences], 2012, p. 40.

Мищенко Александр Сергеевич, старший научный сотрудник, Социологический институт РАН — филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук.

Mishenko Alexandr S., Senior Researcher, Sociological Institute of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences.

a_mis@rambler.ru